

Ма Ру поднимался по лестнице школы с едой в руках. Открыв дверь актового зала, он почувствовал запах пота. Он ощутил на себе удивленные взгляды всех присутствующих.

— Давайте есть!

Ми Со с криком опустила еду. Дети бросились к ним с голодными взглядами.

— Спасибо за еду!

— Спасибо!

Усевшись на свои места, каждый из них взял себе по пластиковому контейнеру. Ма Ру тоже присоединился к ним. Оглядевшись по сторонам, он понял, что остальные члены клуба сидят в кругу и едят вместе.

За последние несколько недель между ними установилась прочная связь. Они говорили о тренировках даже во время еды. Ма Ру взял свою еду и подошел к сцене. Он уже собирался поесть, сидя на одном из раскладных стульев, как вдруг Ми Со подошла и села рядом с ним.

— Что ты тут делаешь один?

— У меня нет причин быть там с ними. Они там говорят о важных вещах.

В этот момент группа из одиннадцати человек на секунду замолчала и посмотрела на него.

— Эй! Что ты там делаешь? Иди сюда, Ма Ру!

Это была Юн Джун. Она неистово махала ему рукой. Даже Джун Хёк поглядывал на него. Не говоря уже о До Джине и Дэ Мёне. Как мило с их стороны.

— Не волнуйтесь, детишки. Мне нужно немного поговорить со старостой, — ответила Ми Со.

Дети сделали понимающее лицо и продолжили свои разговоры.

Староста. Он уже месяц не слышал этого прозвища.

— Итак, о чем ты ранее говорил? — спросила Ми Со, набивая рот тремя кусочками кацу.

Ма Ру ответил, сделав небольшой глоток супа.

— Я слышал, что вы собираетесь участвовать в предварительных соревнованиях через три недели.

— Верно. Если ты хочешь присоединиться, тебе действительно следует...

Ма Ру покачал головой.

— Я не хочу участвовать в соревнованиях.

— Разве ты не говорил, что хочешь попробовать играть?

— Хочу. Но не в самом соревновании.

— Почему?

— Я не хочу им мешать. Остальные члены клуба очень старались в течение последнего месяца.

— Хм.

— Я слышал, что роли уже распределены. Реквизит тоже готов. Есть ли там еще место для меня?

— Нет.

Ми Со сразу же ответила кивком.

— Ты не хочешь занять их место?

— Я не настолько отчаянный.

— А, значит, ты отобрал бы, если бы отчаялся?

— Если от этого будет зависеть моя жизнь, я на многое пойду.

Он был готов на все, лишь бы его жена и дочь не умерли от голода. К такому решению он пришел в свои 45 лет. И хотя ему уже не на кого было направить эти мысли, он по-прежнему твердо придерживался их.

— А ты довольно эгоистичен.

— Это плохо?

— Нет. Люди должны быть жадными. Они должны добиваться своего места в жизни. Они не могут ждать, пока им что-то дадут, они должны это сами забрать. Только тогда они могут позволить себе начать беспокоиться о других.

— Это правда.

Он вспомнил, что говорила ему девушка после его смерти. Не быть таким бескорыстным, каким он был раньше. Но Ма Ру никогда не думал о том, что его жизнь была бескорыстной. Просто у него были хорошие манеры и здравый смысл.

Отдавай столько, сколько тебе дают. Придерживайся правил, когда можешь. Не пытайся вредить другим. Это были основные принципы, которым он следовал.

Но неужели мир настолько очерствел, что это можно считать бескорыстным?

— Итак, о чем ты хотел спросить?

— Я хотел бы попробовать поучаствовать в спектакле.

— Хм?

— Вы же рассказывали, не так ли? О волонтерских спектаклях, которые проводились правительством. Я согласен даже если он ставится для детей. Я просто хочу попробовать, чтобы понять, каково это.

— Хм.

Ми Со доела свою еду и задумалась. Она удовлетворенно похлопала себя по животу, прежде чем продолжить.

— Я так понимаю, что ты хочешь начать с легкого? Чтобы не прилагать особых усилий?

— Наверное, да.

— Я скажу тебе это сразу, но легких спектаклей не бывает. Хотя есть такие, где подготовка занимает меньше времени.

— Простите. Я имел в виду относительно короткие спектакли.

— Понятно. Значит, ты просто хочешь окунуть палец в воду. Что ж, у меня нет причин тебя останавливать. У меня есть знакомая, которая ставит кукольные спектакли в разных детских садах. Она работает с хорошо известными рассказами, как правило, из басен Эзопа или сказок Андерсена. Это не очень легкая задача. Иногда кукольные спектакли даже сложнее, чем обычные. Но подготовка к нему не занимает много времени, так что я вас познакомлю. Как насчет выходных?

— По-моему, неплохо.

— Хорошо. Тогда попробуй. Хотя это будет нелегко, — озорно усмехнулась Ми Со. Она достала телефон и позвонила кому-то. Обменявшись несколькими словами, она передала телефон Ма Ру.

— Возьми.

— Хорошо.

Ма Ру взял трубку. Он слышал, как на другом конце шумели дети, а также жалобные стоны женщины:

— От того, что я дергаю старшую сестренку за волосы, сестренка начинает охать.

Он догадался, что происходит на той стороне.

— Вы в порядке? — первым заговорил Ма Ру.

Она почти сразу же ответила с другой стороны.

— Ах, да, подождите минутку, пожалуйста! Простите. Погодитееее!

В то же время.

— Эй! Разве вы не знаете, какой страшной может быть старшая сестренка, если разозлится? — женщина начала немного укорять детей, но затем все обернулось в мольбу, — Пожалуйста, дайте сестренке передохнуть чуточку.

С другой стороны стало тихо только через 3 минуты.

— Фух! Алло?

— Вы в порядке?

— Ах, да.

— Дети действительно не слушают в этом возрасте, не правда ли? В семь лет они словно маленькие чертята.

— Ах... да.

В голосе женщины слышалось замешательство. Ма Ру горько улыбнулся. Он разговаривал как родитель, даже не осознавая этого.

— Я позвонил, потому что хотел принять участие в одном из ваших спектаклей.

— Ах, да, точно. Не могли бы мы еще раз быстро уточнить возраст? Я очень сожалею. Семнадцать... Так?

В ее голосе прозвучала неуверенность. Ма Ру подтвердил свой возраст.

— А мне тридцать. Я подруга Ми Со.

— Да. Если желаете, то можете отбросить формальности.

— Вы не против?

— Конечно.

— Тогда я постараюсь говорить более непринужденно...

Ма Ру посмотрел на Ми Со, сдерживая усмешку. Так вот что они имели в виду, говоря о том, что противоположности притягиваются. Эта женщина была полной противоположностью Ми Со.

— В чем дело? — спросила Ми Со.

Ма Ру прикрыл рукой телефон, чтобы ответить.

— Я просто нахожу это удивительным.

— Удивительным?

— Ее характер сильно отличается от вашего.

— Попридержи свои странные комментарии и ответь на звонок. Она заплачет, если ты будешь продолжать ее игнорировать.

— Она заплачет?

— Быстрее!

Ма Ру снова поднес телефон к уху.

— Алло?

— ...Я что-то не так сказала?

— Нет, совсем нет.

— Правда? Я подумала, что сказала что-то не то, потому что вы вдруг замолчали. Фух. Прямо гора с плеч.

Женщина вздохнула с облегчением. Похоже, она тоже была чудачкой. Неужели все люди вокруг Ми Со были такими?

— Вы можете обращаться ко мне свободнее.

— О, точно. Мм... но, вообще-то, я думаю, что было бы невежливо вести себя так непринужденно, когда мы даже не знакомы лично. Вы согласны?

— Хаха, точно.

— Значит, вы хотели попробовать ставить спектакли для детей?

— Да. Если я не буду мешать, я бы хотел попробовать помочь.

— Мешать? Нам всегда нужны дополнительные руки! Я просила Ми Со помочь, но она сказала, что у нее сильная аллергия на детей... Это немного грубо, не правда ли?

— Да, это так, — ответил Ма Ру, убедившись, что Ми Со не слышит, что говорит женщина. А затем продолжил, — Может быть, мне нужно что-нибудь взять с собой?

— Нет, ничего такого. Вы просто должны прийти заранее завтра и немного потренироваться.

— Завтра?

— Да. Разве вы не собирались поучавствовать завтра?

А, значит, под "выходными" Ми Со подразумевал "завтра". Ма Ру повернулся и посмотрел на женщину, которая с ухмылкой на лице показывала ему знак "V". Ну и женщина.

— Да, да. Я буду там завтра. Куда мне идти?

— К станции Сувон.

К счастью, это не так уж далеко.

— Вы можете завтра утром к девяти часам прийти к станции?

— Да, конечно.

— Хорошо. Как повезло, спасибо. На самом деле один из тех, кто обычно помогал мне, пришлось уйти по личным обстоятельствам, так что работы было невпроворот.

— Кто должен быть благодарен, так это я. По крайней мере, мне теперь есть чем заняться.

Женщина закончила разговор, сказав "до завтра". То, как она говорила, заставило его улыбнуться. У нее был очень спокойный, располагающий голос.

— Готово? — спросила Ми Со.

— Да, спасибо.

— Кстати, почему ты вдруг решил начать играть? Я, конечно, рада этому, но все же.

— Я решил, что могу позволить себе сделать первый шаг. Мне нравятся спектакли. Мне они были интересны с самого начала. Просто я боялся, что потрачу на это слишком много времени. Но я еще не готов полностью погрузиться в это дело. Может быть, я брошу это занятие после нескольких попыток.

— Мне кажется, ты не такой человек. Такие дети, как ты, очень сильно заикливаются на чем-то одном, когда они действительно этим увлекаются. Это одна из причин, почему я часто за

ними наблюдаю.

— Кто знает. Мне нравится думать, что я не заикливаюсь на чем-то.

— Я так не думаю. Люди часто думают, что они знают себя лучше других. Но многие из них даже не заметят дерьма на своей спине, пока кто-то другой не скажет им об этом. Иногда чужая оценка может оказаться более ценной, чем твоя собственная.

— Я могу с этим согласиться.

— Легко сказать "согласен". Но ты ведь все равно ко мне не прислушаешься.

— Инструктор.

— Что?

— У вас ведь нет парня?

—

Ма Ру увернулся от пластиковой вилки, брошенной ему в лицо. Он был уверен, что теперь знает, что она за человек.

— Ты действительно странный. Давай, иди. Как ты и сказал, здесь пока нет место для тебя.

— Да, так и есть.

— И все же подумай хорошенько. Я могу ошибаться, но я вижу в тебе потенциал. Тебе стоит попробовать. Забуди о своих страхах. Актеры начинают свою карьеру с того, что сразу бросаются в пламя. Они не обращают внимания на то, как их воспринимает общество, на то, как они сами себя воспринимают, на правила, которые их связывают.

Ми Со встала. Члены клуба, похоже, тоже почти покончили с едой. Все они смотрели на них двоих, готовые снова приступить к тренировке.

— Не смей завидовать им в будущем, понял?

— Конечно.

Ми Со шагнула вперед. Ма Ру еще несколько минут наблюдал за тем, как клуб возобновляет

тренировку, а затем встал. Было уже семь. Он никогда раньше не оставался в зале так поздно. Подойдя к выходу, он увидел, как остальные отрабатывают расстановку. Ма Ру не хотел их беспокоить. Он тихо открыл дверь и, выходя из зала, прошептал "до встречи".

* * *

Несмотря на позднее время, коридор школы был хорошо освещен. Ма Ру все еще слышал различные звуки, доносящиеся из других помещений клуба. Из клуб самуллори доносились звуки ударов по барабанам, а в музыкальном клубе Ма Ру слышал, как кто-то упражнялся с бас-гитарой.

Все они очень старались. Каждый из них платил своим временем за эти навыки, чтобы получить то, что хотел. Оставалось надеяться, что все они смогут добиться желаемого. Ма Ру спустился на первый этаж с мешком мусора в руках. На первом этаже было совершенно темно, если не считать учительского кабинета в коридоре. Было довольно тихо.

Он впервые видел первый этаж таким тихим. Почему-то это казалось ему совершенно новым. Может быть, потому, что он наконец-то принял решение?

Ма Ру выбросил пакет с мусором в один из контейнеров для мусора и сел на велосипед. По дороге домой он встретил нескольких учеников, которые вместе шли по улице.

— Где вы хотите встретиться завтра?

— А мы собираемся чем-то заняться завтра?

Вдалеке слышался их разговор. На лице Ма Ру появилась улыбка.

— Завтра я буду делать все, что захочу, — ответил он себе под нос.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3284610>